

Мусульманское образование всегда опиралось на благотворительность, щедрые и бескорыстные пожертвования верующих. Как правило, мусульманские религиозные школы создавались при мечетях. Мечети были центрами не только религиозной, но практически всей духовной жизни мусульман, они сыграли большую роль в распространении образования в Башкирии. В каждой деревне при мечети имелось религиозное учебное заведение — мектебе (или мектеб — школа) или медресе (училище), преподавали в них местные муллы. "Обучение в школах предоставлено приходским муллам и производится преимущественно в зимнее время; летом же большая часть учащихся увольняется от учения для занятия посевными работами" — писал В. М. Черемшанский[1].

Число башкирских и татарских мусульманских школ на территории Башкирии увеличилось в период с конца XVIII в. до середины XIX в. в шесть раз, а за следующие 15–20 лет еще вдвое. В 1851 г. в башкирских селениях было 306 частных школ, а в 1865 г., когда была ликвидирована кантонная система управления, число мусульманских школ в деревнях Южного Урала составляло 600, в них обучалось более 20 тыс. учащихся[2]. Башкирия превратилась в один из центров мусульманского образования на российском Востоке. Особенную известность приобрели медресе д. Стерлибашево, Каргалы (Сеитовский посад), Куганакбаш, Иркеево. Предпринимательская активность способствовала благотворительной деятельности и развитию мусульманского образования. М. И. Обухов — автор статистических очерков татарских и башкирских мектебов Уфимской губернии, составленных по материалам Уфимской губернской и земской управы, отмечал в 1914 г., что образование мусульман на их родном языке до сих пор носит частный характер. Ни государство, ни земство в насаждении магометанских школ никакого участия не принимает. К 1914 г. в губернии насчитывалось 1579 мектебов, из них 1077 были открыты по инициативе духовенства, 135 — по инициативе частных лиц, 2 — благотворительными обществами, 15 — неизвестно кем и 350 мектебов — по инициативе сельского (городского) общества или прихода[3]. Самые известные и прогрессивные мусульманские школы были сосредоточены в Оренбурге, Уфе, Троицке, Стерлибаше, Каргалах. В 1906 г. в Уфе благодаря инициативе и усилиям уфимских мусульман — дворян, купцов, чиновников — было открыто медресе "Галия", ставшее вскоре широко известным. Журналист, выступавший под псевдонимом "Татар-оглу", описывает его открытие: "Город Уфа — благодаря водным и железнодорожным путям, соединяющим его с другими русскими городами, является одним из видных торговых центров Восточной России. Составляя связующее звено между Европейской Россией и Сибирью, он может считаться как бы воротами последней. Если же прибавить к этому, что в Уфе находится Магометанское Духовное Собрание и что в Уфимской губернии проживает свыше полутора миллиона мусульман, то значение этого города станет еще большим. Не следует считать город ответственным за неустройство Духовного Собрания, ни за то, что из Уфы распространяются невежественные муллы. Их порождает не Уфа, а татарские медресе. <...> Мы, мусульмане, стоим в данный момент между пропастями. Татарский мулла, ишан, пишет

доносы и приводит к закрытию мектебов и медресе. Татарский богач пьет, расточает свои деньги и оставляет голодной свою семью. Мусульманские женщины живут без знаний, без света. Религиозное чувство исчезает, национальный дух гаснет, растет отчаяние, падает любовь к нашему миру, к нашему образу жизни, к нашим хорошим обычаям. Эта мысль с особенной силой вкоренилась среди уфимской интеллигенции, и под ее влиянием было основано в Уфе "Медресе-и-Алийе", о котором будет идти здесь речь.

<...> Медресе было открыто 15-го ноября [1906 г.]. На лицо не было тогда ничего, кроме старого гнилого здания и преподавателей с новыми идеями. Имелись также неясные, неопределенные обещания материальной помощи. При открытии медресе состоялось торжественное собрание. Зариф-хазрет произнес очень прочувствованную речь. На собрании покойная Суфийе-ханум Джантурина пожертвовала 1000 рублей, Садреддин-эфенди Назиров – 300 рублей, Бедри-эфенди Назиров – 100 рублей, Абдуллашир-эфенди Хакимов – 100 рублей, Хасан-эфенди Каримов и другие также сделали пожертвования. Всего было собрано 1930 рублей, какова сумма и поступила на расходы медресе. <...> Муфтий объяснил необходимость действительной помощи Медресе-и-Алийе и заявил, что сам он будет помогать делу. После долгих прений Суфийе-ханум Джантурина обещала дать 10000 рублей, Садреддин-эфенди Назиров 10000, Кутлу-Мухаммед-эфенди Алкин 2000, Махперваз-ханум Шейхалиева 3000, Сабирджан-эфенди Шамгулов 500, Бедри-эфенди Назиров 100, Хайрулла Убейдуллин 100, Фетхулла Яхудин обещал доставить 50000 кирпичей. На этом собрании было обещано 25700 рублей. <...> Обстановка медресе была доставлена самим уфимским населением. Кто был в силах, тот и жертвовал для него возможное, а тот, у кого средств не хватало, поощрял других словом. Я здесь хочу назвать некоторые из этих пожертвований, потому что они показывают, насколько татары любят просвещение. Известная в Уфе своей любовью к просвещению Мэриэм Султанова (невестка муфтия), которая и материально и нравственно содействует прогрессу мусульманских женщин, подарила 900 аршин желтого сукна на одеяла, и 100 аршин зеленого сукна. Эта женщина, так заботящаяся о женском образовании, принесла однако свой подарок и для учебного заведения, предназначенного исключительно для мужчин" [4].

Приведенный отрывок свидетельствует об оживлении общественной жизни, связанным с открытием медресе в Уфе. В крупных религиозных школах, таких как медресе "Хусаиния" (Оренбург), "Галия" и "Усмания" (Уфа), преподавание не ограничивалось лишь религиозными дисциплинами. Директор медресе "Галия" Зия Камали (Парвазетдин Камалетдинов), писатели Муса Акъегет-задэ, Галимджан Ибрагимов, известный просветитель, философ и историк, будущий муфтий Ризаитдин Фахретдинов, ахун Дж. Абызгильдин были активными проводниками реформы мусульманского образования. В то же время эти учебные заведения были центрами подготовки кадров мусульманского духовенства для собственно Башкирии. К концу XIX в. в Уфимской губернии насчитывалось 1676 представителей профессионального мусульманского духовенства. Среди них было 22 ахуна. Одним из известнейших был ахун Хайрулла Усманов, на чьи средства в Уфе было открыто медресе "Усмания". Деятельность духовенства была направлена на удовлетворение религиозных потребностей мусульман Уфимской губернии, которые составляли по переписи 1897 года 1098982 души обоего пола или 50,03 процента от общего населения губернии[5].

Женское образование и мусульманская благотворительность

Особенную роль сыграли благотворители в развитии образования и просвещения мусульманских женщин. В августе 1997 г. на пленуме ДУМ РБ принято решение об открытии в Уфе исламского института для женщин. Ректором нового учебного заведения был назначен выпускник университета Аль-Азхар Ильдар Малахов. Проблем у женского института было много, и впоследствии вместо него было создано медресе имени Марьям Султановой (сейчас – исламский колледж им. М.Султановой). Между тем, идея создания женских учебных заведений в Уфе начала воплощаться еще в первое десятилетие XX в. Это было время, когда в мусульманской среде остро встал вопрос о женском образовании и месте женщины в обществе, он даже стоял в повестке дня нижегородского съезда мусульман в 1906 г. В последнее десятилетие перед Октябрьской революцией мусульманки, особенно горожанки, практически имели одинаковый с мужчинами доступ к получению образования. Большую роль в распространении знаний среди женщин играли члены семей священнослужителей, дочери и жены имамов, ахунов, муфтиев, которые активно занимались благотворительностью. Среди них особую популярность в Уфе снискали Мадина Султанова (дочь муфтия Мухамедияра Султанова), Марьям Султанова (невестка муфтия), Айша Абызгильдина, Гайша Абызгильдина, Фатима Тевкелева, Гайнулхаят Асякаева (в девичестве Биглова, председатель Уфимского Дамского благотворительного общества), в последующие годы – Мухлиса Буби. Осенью 1907 г. имам 3-й Соборной мечети г. Уфы Мухаметсабир Мухаметзянов Хасанов подал прошение в городскую управу о выделении места на городской площади для строительства медресе для девочек. В том же году он был избран депутатом во вторую Госдуму. Перед своим отъездом в столицу он провел пятничную службу, в которой говорил о необходимости открытия женской школы. Прошло, однако, несколько лет, прежде чем школа для девочек была, наконец, открыта. В Уфе было немало просвещенных мусульманок, готовых взять на себя дело женского образования. Известный под псевдонимом "Татар-оглу" публицист писал о Марьям Султановой как об известной в Уфе своей любовью к просвещению женщине, которая материально и нравственно содействует прогрессу мусульманок. Однако не были ей чужды и проблемы образования мальчиков, например, в день открытия медресе "Галия" она подарила учащимся 900 аршин желтого сукна на одеяла, и 100 аршин зеленого сукна, ее благотворительность и в дальнейшем носила регулярный характер. Марьям Султанова открыла класс, в котором обучались 20 девочек. На групповой фотографии девочек и Марьям Султановой, сохранившейся в семье одной из ее учениц, есть надпись: "Всегда помним дорогую Мариам-бике Султанова, учительницу, вложившую в нас столько тепла, доброты и нравственности. От имени учениц первой женской школы обещаем на всю жизнь сохранить ее чистый образ". Айша Лутфулловна Абызгильдина (урожден. Сулейманова) была женой имама 1-й соборной мечети г. Уфы, директора медресе "Усмания" Джахангира Абызгильдина, известного педагога-джадидиста, автора ряда учебных пособий для мусульманских школ. Семье Абызгильдиных были одинаково близки проблемы и женского и мужского образования, ведь у них росли два сына и две дочери. Айша Лутфулловна обучала девочек 6–17 лет. После закрытия религиозных школ она стала преподавать в советских учебных заведениях, оставалась на педагогической работе и в трагические 30-е гг., несмотря на арест и расстрел мужа в 1938 г. Большую известность среди мусульман Уфы в 20-е гг. приобрела просветительская

деятельность Мухлисы Бобинской (Нигматуллиной). На I мусульманском съезде в 1917 г. она была избрана членом Центрального духовного управления мусульман, стала единственной женщиной-казый, членом Совета улемов ЦДУМ и оставалась в составе духовного управления до самой своей смерти. Главной ее заботой было просвещение мусульманской женщины. Этой проблеме были посвящены многочисленные статьи Мухлисы Бобинской (она их подписывала Боби), опубликованные в журнале "Ислам маджаллясы" (орган ЦДУМ в 1924–1928 гг.). Вместе с муфтием Р. Фахретдиновым она разработала программу обучения женщин-мусульманок в условиях советской образовательной системы. В октябре 1936 г. Мухлиса Бобинская была арестована по делу "О заговоре в ЦДУМ" и обвинена по ст. 58 пп. 4, 11 УК РСФСР. Ей, как и остальным членам ЦДУМ, инкриминировалась шпионско-диверсионная деятельность и подготовка закрытия мусульманского управления с целью организации антисоветских выступлений верующих. В декабре 1937 г. Мухлиса Бобинская была расстреляна.

Сохранение традиций благотворительности в эмиграции

Революции и войны разбросали наших соотечественников по всему свету. В Австралии, Европе, Америке, странах дальнего Востока – где только нет сегодня мусульман, чьи родители проживали в Башкирии. Среди тех, кто оказался после грозных лет гражданской войны на далекой чужбине, была Мадина Асякаева, дочь Хусаина и Гайнулхаят Асякаевых.

Семья Асякаевых родом из Пензенской губернии. В 70-е гг. XIX в. в возрасте 15 лет Хусаин Султанович Асякаев приехал в С-Петербург к своему старшему брату, который служил управляющим у представителя известного дворянского рода Кутлумухамета Батыргареевича Тевкелева. Став личным слугой офицера Тевкелева, молодой Хусаин Асякаев побывал с ним Туркестанском крае, в Крыму во время русско-турецкой войны 1877 г., словом, везде, куда забрасывала Тевкелева царская служба. В конце XIX в. он стал управляющим уфимским имением Тевкелевых. В первом десятилетии XX в. Хусаин Асякаев стал попечителем благотворительного фонда Тевкелевых и казначеем Оренбургского магометанского духовного собрания. Осев в Уфе, Хусаин Асякаев женился на Гайнулхаят Бигловой, дочери дворянина Гайнетдина Биглова. У них родилось два сына – Усман и Ибрагим, – и две дочери – Зейнаб и Мадина. Все дети получили современное образование. Умер Хусаин Асякаев в 1914 г.

Мадина Асякаева (1895 г.р.) в 1915 г. закончила уфимскую женскую Мариинскую гимназию, в 1917 г. – факультет естественных наук Высших женских научно-естественных курсов в Петербурге. Вернувшись в Уфу в 1917 г. – в самый разгар революции, – работала учительницей. В 1919 г. семья выехала в Сибирь, здесь, в Сретенске (под Читой) скончались от тифа мать и старший брат Усман. Ибрагим оставался в Башкирии, где вошел в состав первого правительства башкирской автономии. Мадина и Зайнаб стали подыскивать работу, и вскоре имам харбинской мечети Гиниятулла Селиахметов (Селихмет) пригласил Мадину в Харбин, преподавать в мусульманской школе. В Харбине Мадина вышла замуж за младшего брата Селиахметова – Кашшафа, у них родился сын Равиль, который в настоящее время проживает в США.

В 1933 г. Кашшаф Селихмет был назначен имамом к шанхайской мечети, и с этого времени до 1945 г. семья проживала в Шанхае. Здесь Мадина стала вице-президентом "Идел-Урал, Украина, Кавказ халыкларынын милли азатлык комитеты". Занималась просветительской деятельностью среди женщин-мусульманок, выступала с лекциями,

печаталась в дальневосточной мусульманской ("Милли Байрак", Мукден, "Ерак Шўрекъ", Харбин) и русской ("Шанхайская заря") прессе. В 1941 г. в шанхайском журнале "XX-й век" была опубликована ее статья "Российские турки", в которой Мадина Селихмет описывает судьбу мусульман в советской России. Не оставляя надежды вернуться когда-нибудь на Родину, она как могла помогала своим соотечественникам, оказывала благотворительную финансовую помощь семьям репрессированных мусульманских деятелей в Уфе. Ею были опубликованы следующие работы: The Turks of Russia // The XXth Century. – Vol. I. , November 1941. – Shanghai; Памяти Абдуллы Тукая // Шанхайская заря. – 17 апреля 1935 г.[6]

После второй мировой войны семья Селихмет переехала в Турцию, где Мадина продолжала педагогическую работу. Она скончалась в Стамбуле 22 мая 1964 г. **Юнусова А.Б**